

Правдоподобные небылицы,
или Странствование по свету в ХХІХ веке

Оригинал: [Википедия](#).

Не хочу присваивать себе чужого и признаюсь перед читателями, что уже многие прежде меня пускались странствовать на крыльях воображения в будущие века. Известный французский писатель Мерсье и немецкий Юлий фон Фосс особенно отличились в сём роде. Но как область вымысла чрезвычайно обширна и всякому позволено странствовать в ней безданно и безошлинно, то я вознамерился также перешагнуть (разумеется, в воображении) за 1000 лет вперед и посмотреть, что делают наши потомки. Мерсье и фон Фосс поместили в своих сочинениях много невероятностей, вопреки законам природы, я, напротив того, основываясь на начальных открытиях в науках, предполагаю в будущем одно правдоподобное, хотя в наше время несбыточное. Нравственную цель сей статьи читатели увидят сами.

Однажды вздумал я пригласить моего доброго приятеля переехать со мной на ялик из Петербурга в Кронштадт. Погода была прекрасная; тихий ветерок играл с нашим парусом. Поговорив о древнем и нынешнем состоянии России, о великом ее преобразователе Петре I и о будущих благоприятных надеждах, мы невольно завели философический разговор о способностях рода человеческого вообще и о благе, проистекающем от направления сих способностей к полезной деятельности.

-- Веришь ли ты, -- спросил меня приятель, -- что род человеческий беспрестанно стремится к совершенству в нравственном отношении и что наши потомки будут лучше нас?

Я. Хотя не совсем верю, но желаю этого от чистого сердца.

Приятель. Как, не веришь? Сравни дикого аборигена Новой Голландии с образованным европейцем: рассмотри философически причины различия между частными людьми и народами, и после этого ты удивишься, что нравственное состояние человека усовершенствуется беспрестанно по мере успехов просвещения в народе, благоустройства в государстве, изощрения способностей человека в занятиях благородных, возвышенных, полезных.

Я. Не сомневаюсь, что человек способен к совершенству, но верю, что эта постепенность образованности от дикаря Новой Голландии до просвещённого европейца имеет свои пределы и не может простираться за черту, назначенную природой.

Приятель. Это голос самолюбия мудрецов ХІХ столетия. Древние греки и римляне, без сомнения, также думали, что степень их образования есть самая возвышенная; но согласись, что они, в сравнении с нами, дети, едва вышедшие из младенчества.

Я. Не соглашаюсь. Древние образованные народы обращали все умственные свои способности на усовершенствование философии, нравственности, политических сведений, изящных искусств и общежития. Должно сознаться, что они достигли возможного совершенства во всех сих отраслях человеческих познаний. Со времён Сократа и Платона едва ли сказано что-нибудь нового по части светской нравственности и философии. Повторяю, они превосходили нас в нравственном отношении, довели до возможного совершенства все отрасли образованности, обратившие на себя их внимание, и умели лучше нас наслаждаться жизнью.

Приятель. Но зато как мы далеко шагнули вперед в науках физических. В последнее столетие сделано более открытий, нежели в первую тысячу лет. В наше время созданы химия, физиология, физика, механика, медицина, открыто электричество, магнетизм, исследованы газы... и проч. Всё это со временем завлечёт нас далеко на поприще открытий и усовершенствований.

Я. Правда, что в физических науках мы гораздо выше древних, и если открытия будут продолжаемы беспрестанно в таком же множестве и с таким же рвением, то любопытно знать, что будет с родом человеческим через тысячу лет...

Едва я успел кончить последние слова, как вдруг поднялся сильный ветер; одним ударом опрокинуло наш ялик: я упал в море и потерял чувства...

Когда я пришёл в себя, мрак ночи препятствовал мне видеть, где я находился; но я чувствовал, что лежу в мягкой постели, укутанный одеялами. Чрез несколько времени свет начал пробиваться чрез малые отверстия в ставнях, -- я отворил их и остолбенел от удивления. Стены моей комнаты, сделанные из драгоценного фарфора, украшены были золотой филигравовой работой и барельефами из того же металла. Ставни сделаны были из слоновой кости, а все мебели из чистого серебра.

Я открыл окно, и мне представилась великолепная площадь, окружённая прекрасными